
СОЦИОЛОГИЯ

УКД 331 (075.8)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ НЕЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВЫБОР САМОЗАНЯТОСТИ

Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: kaf-sksu-lab@nsuem.ru

В статье по результатам авторских социологических исследований, проведенных в режиме мониторинга по единой методике в Новосибирской области, анализируется динамика социально-когнитивных регуляторов незанятого населения по отношению к самостоятельной занятости. Были изучены: динамика социально-демографического потенциала незанятого населения (возраст, пол, образование, материальное положение, социальная уязвимость и социальное иждивенчество, тяжесть безработицы, причины, мешающие незанятым людям найти работу, отношение к безработным людям, социальная мобильность и др.). Также изучалась динамика внутренних побудительных сил: отношение к труду, ценности, мотивация и готовность незанятых людей к самостоятельной занятости, их планы в отношении выбора отдельных форм. Анализ выявил ряд положительных тенденций в динамике социально-когнитивных регуляторов незанятого населения: меняется готовность к социальной мобильности, степень надежды на собственные силы. Итоговый вывод заключается в необходимости продолжения осуществления разработки специальных программ, оказании адресной помощи и поддержки лицам, решившим занять себя самостоятельно.

Ключевые слова: самостоятельная занятость, незанятое население, безработица, личное подсобное хозяйство, мотивы, ценности.

ANALYSIS OF DYNAMICS OF EFFECT OF SOCIAL AND COGNITIVE REGULATORS OF UNOCCUPIED POPULATION ON SELECTION OF SELF-EMPLOYMENT

N.M. Volovskaya, L.K. Plyusnina, A.V. Rusina

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: kaf-sksu-lab@nsuem.ru

The article analyzes dynamics of social and cognitive regulators of unoccupied population in relation to self-employment based on the results of authors social research conducted in monitored mode using the same methodology in Novosibirsk region. Dynamics of social and demographic potential of unoccupied population (age, gender, education, material situation, social vulnerability and social dependency, burden of unemployment, reasons of unemployment, attitude to unemployed people, social mobility etc.) is exam-

ined. Dynamics of intrinsic motivation (work ethic, values, motivation and readiness if unemployed people to self-employment, their plans regarding selection of individual forms) is also examined. The analysis drew out a number of positive trends in dynamics of social and cognitive regulators of unoccupied population: readiness to social mobility, degree of hope on themselves are being changed. The conclusion lies in the need for continuation of elaboration of special programs, provision of specific assistance and support to people who choose self-employment.

Key words: self-employment, unoccupied population, unemployment, personal subsidiary plot, motives, values.

Социальная жизнь функционирует благодаря действию не только объективных законов общественного развития, но и субъективной деятельности людей. Она зависит от осознания, оценки субъектами происходящих изменений в сфере производства и социальных отношений, целей, направленных на удовлетворение интересов. В российском обществе произошли очень серьезные изменения в экономике, политическом устройстве, в жизни людей, стал иным их социальный статус, нарушились привычные интересы и ценности, так как осуществлен переход от одного общественно-экономического устройства общества к другому. Существенные изменения произошли и в сфере занятости населения: не все потенциальные работники востребованы на рынке труда, появились незанятые люди, у которых трансформировались социальные взаимодействия с социумом. Для многих из них традиционные ценности, сложившиеся устои, усвоенные в детстве, не устарели, а им сверху навязывается новый образ жизни (при котором они, по сути, вытолкнуты из общества) и новые ценности. Это не может не восприниматься болезненно, с чувством горечи и обиды. Незанятые люди относятся к периферии общества, интересы большинства из них остаются неустойчивыми, в связи с чем их трудно отнести к какой-либо одной из социальных групп. Включиться в социальную структуру общества им может помочь самозанятость, предоставляя им возможность трудиться на особых условиях – на условиях самоорганизации.

Самостоятельная занятость как одна из форм привлечения людей к труду во всем мире рассматривается в качестве особого феномена, способного привести к социальной интеграции интересов общества и человека, прежде всего, через обеспечение последнему реализации права на труд, повышение его социального статуса, изменение отношения к труду. Как мы указывали ранее, «такая форма занятости применима не ко всем гражданам, потерявшим работу» [9, с. 142]. Она рассчитана на людей с определенным складом мышления и способностями, имеющих интерес и желание занять себя самостоятельно, требует от человека проявления особых характерологических качеств и предполагает иной уровень деятельности и активности человека, чем при наемной работе и т.д. [6, 7]. Переход к самозанятости связан с ломкой сложившихся ценностей и стереотипов – фундамента социальной жизни людей, чтобы определить возможности успешного развития самозанятости, необходимо выяснить, способна ли та или иная часть населения к самозанятости, как от ценностного сознания зависит выбор вида занятости, какое влияние на поведение людей оказывает отношение государства и населения к самозанятости. Для управления данным процессом большое значение имеет изучение ценностного сознания незанятого населения, на-

учное осмысление его субъективного начала. В данной статье мы не будем останавливаться на методологических и теоретических вопросах самостоятельной занятости [4, 10, 13], а рассмотрим подробнее результаты мониторинга samozанятости в Новосибирской области.

Нами совместно с министерством труда, занятости и трудовых ресурсов было проведено 3 социологических исследования возможностей развития samozанятости в городах, районных центрах, селах и поселках Новосибирской области. Первое исследование было проведено в 1995 г. (выборка – 551 чел.), второе – в 2002 г. (выборка – 618 чел.) и третье – в 2013 г. (выборка – 346 чел.). Для проведения обследования использовалась двухступенчатая выборка. На первой ступени осуществлялся выбор групп для обследования (в данном обследовании группой генеральной совокупности является сельский район, город областного подчинения). В 1995 г. в соответствии с экономическими, природно-климатическими особенностями, степени развития малого бизнеса было выбрано 5 типичных районов по каждой зоне. Внутри зоны осуществлялась 10%-ная выборка незанятого населения, обращающегося в службы занятости [1, с. 6]. В 2002 г. подход к выборке был несколько изменен. В связи с тем что однородность внутри каждой группы больше, чем в целом по генеральной совокупности, было решено увеличить число отбираемых групп и уменьшить количество людей по каждой группе. Обычно при подобных выборках ошибка выборки стремится к нулю. Поэтому для получения достоверных результатов и их практического использования по районам области было решено провести социологический опрос во всех без исключения районах и городах области, распределив в них объем выборки пропорционально незанятому населению. На второй ступени выборки внутри районов и городов осуществлялся случайный отбор респондентов по 10%-ной выборке среди незанятого населения, обращающегося в службы занятости. Этот же подход был сохранен в 2013 г.

Предпринятый ниже анализ динамики социально-когнитивных регуляторов незанятого населения основан на материалах вышеуказанных трех исследований. Начнем анализ с исследования объективных внутренних личностных факторов.

Полученные данные свидетельствуют об усилении «тяжести безработицы» для незанятых граждан, обращающихся в службы занятости, за анализируемый период: на 35,2 % сократилась численность людей, потерявших работу впервые (1995 г. – 70 %, 2002 – 49,6, 2013 – 45,4 %), и увеличились доли граждан, потерявших работу вторично (на 27 %) и терявших ее много раз, – более чем в 2 раза. Хотя, с другой стороны, это говорит о том, что незанятые люди не потеряли активность и стремятся найти работу.

Что мешает незанятым людям найти работу? Полученные данные показывают, что в течение длительного периода основной причиной, мешающей людям найти работу, является отсутствие хозяйствующих субъектов в их населенном пункте. Далее по рангу идут «территориальная удаленность от промышленных предприятий» и «возраст». Гендерный признак, по мнению респондентов, в настоящее время не оказывает практически никакого влияния (0,75 % респондентов), хотя в 1995 г. дискриминацию по половому признаку отмечали 14 % респондентов.

Большинство людей осуждающе относятся к наличию безработицы в стране. Во многом это связано с тем, что исторически в нашей стране долгое время отсутствовала безработица вообще. Однако встречаются высказывания о позитивных моментах безработицы (например, для женщин): возможность отдохнуть, побыть больше времени с детьми и т.д. Некоторые люди вообще не хотят работать, они становятся на учет в службе занятости для того, чтобы получить пособие по безработице, поскольку существующий закон это допускает. О том, как относятся в поселении к незанятым людям, можно судить по ответам самих незанятых людей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как в вашем селе, деревне, городе относятся к безработным?», % к числу опрошенных

Варианты ответов	1995 г.	2002 г.	2013 г.
1. С сочувствием	24	18,1	7,5
2. Скорее с сочувствием	32	21,4	17,6
3. Безразлично	18	32,0	37,6
4. Отрицательно	6	7,5	7,8

Из приведенных данных видно, что со временем уменьшается число людей, относящихся с сочувствием к незанятым людям. В целом число сочувствующих и скорее сочувствующих сократилось более чем наполовину, а число безразличных граждан увеличилось в два раза. По всей видимости, здесь проявилось не только отношение к факту безработицы, а к совокупности факторов жизнедеятельности людей.

Проанализируем, предпринимались ли попытки поиска временной работы незанятыми людьми. Как следует из ответов на вопросы анкеты, возможность использовать хоть какие-то временные и случайные работы была в 1995 г. у 12,6 % респондентов, в 2002 г. – у 31,2 %, в 2013 г. – у 48,7 % респондентов, что в некоторой степени свидетельствует об улучшении ситуации поиска работы.

Безработица обостряет проблему иждивенчества. Незанятый человек не в состоянии достойно содержать себя, он использует ресурсы своих близких родственников и перелагает на них решение своей судьбы. Установки незанятых граждан на социальное иждивенчество представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Устраивает ли Вас существующее положение?», % к опрошенным

Варианты ответов	1995 г.	2002 г.	2013 г.
1. Да, я не хочу работать	1,5	2,5	3,2
2. Нет, хотел бы получить работу	94,0	92,0	88,2

Мы видим, что большинство респондентов не склонно к социальному иждивенчеству, их не устраивает существующее положение, и они хотят найти работу. Однако со временем их доля в выборке несколько снижа-

ется и постепенно увеличивается доля людей (на 213 %), находящихся на учете в службе занятости и нежелающих работать. Думается, что для этой группы людей получение статуса безработного – удобная форма приспособления к нестабильным, неопределенным социальным условиям: время безработицы включается в трудовой стаж, статус безработного дает право на пособие. Это своего рода позиция, позволяющая считать существующее положение законным и потому не связанная комплексом переживаний, чувством ущемленности и униженности.

Уточнить мнение граждан по вопросу иждивенчества позволяют ответы незанятых людей на вопросы о поддержке государства. За рассматриваемый период число лиц, надеющихся на помощь государства, снизилось на 38,6 % (в 1995 г. – 82,4 %, в 2002 г. – 49,6, в 2013 г. – 51,4 % респондентов). Однако более половины незанятых людей по-прежнему считают, что государство должно обеспечить поддержку всем членам общества и лишь пятая часть опрошенных – что каждый должен сам заботиться о себе. Эти результаты свидетельствуют об уходе незанятого населения от социальной реальности, неадекватности восприятия рыночных отношений, хотя со времени начала перестройки прошло уже 30 лет. Обнадешивает лишь тот факт, что число людей, надеющихся только на себя, увеличилось за рассматриваемый период в 4,7 раза.

Вообще отношения безработных граждан и государства – довольно сложная проблема. Многие люди считают виновником своих бед государство, поэтому, по их мнению, оно должно позаботиться о людях, потерявших работу, помочь им с поиском работы или, в крайнем случае, как-то возместить потери, хотя бы в виде пособия по безработице. Необходимо учитывать и тот факт, что десятилетиями у людей не формировалось стремление быть хозяином, нести ответственность за благополучие свое и своей семьи, рассчитывать только на собственные силы. Стремление спрятаться за чужую спину – государство – еще весьма живуче. Поэтому до сих пор многие незанятые люди видят в лице государства единственную надежду и опору, которая поможет им выжить в трудное время.

Безработица ухудшает финансовое положение, лишает людей возможности вести привычный образ жизни. Она выступает реальной причиной бедности. Социологи давно подметили тенденцию снижения потребностей населения в кризисных условиях. В основном они сводятся к приобретению простейших продуктов питания. Как же оценивают незанятые граждане свое материальное положение? (табл. 3).

Таблица 3

**Самооценка респондентами своего материального положения,
% к опрошенным**

Варианты ответов	1995 г.	2002 г.	2013 г.
1. Материальные трудности есть, часто приходится экономить	94,4	92,6	63,6
2. Вынужден экономить даже на самом необходимом	48,6	39,0	20,5
3. Живу фактически в бедности, нищете	19,3	13,8	7,5

Самооценка гражданами своего материального положения показывает, что у многих незанятых людей есть материальные трудности, они вынуждены экономить, а ряд из них – жить в бедности. Несмотря на это, в динамике все же прослеживаются благоприятные тенденции: за рассматриваемый период на 33 % снизилось число граждан, испытывающих материальные трудности, число вынужденных экономить сократилось более чем наполовину, а живущих в бедности – на 62 %.

При анализе динамики социально-когнитивных регуляторов незанятого населения на выбор самостоятельной занятости представляют интерес социально-демографические характеристики незанятых граждан, обращающихся в службы занятости: категория, пол, возраст, уровень образования и т.д.

Рабочие и служащие по результатам исследований в 1995 и 2002 гг. составляли примерно одинаковые части в выборке, крестьянами считали себя немногим более 2 % в эти годы. По результатам опроса 2013 г. к рабочим себя отнесли 43,9 %, к служащим – 36,7, к крестьянам – 9 %. Очевидно, что основными «поставщиками» незанятой массы граждан в сельских районах являются не сельскохозяйственные отрасли, а те немногочисленные промышленные и обслуживающие предприятия, которые с переходом к рыночным условиям прекратили существование.

Исследование не выявило серьезных изменений по гендерному признаку в структуре незанятого населения, обращающегося в службы занятости. По прошествии 18 лет основную его часть по-прежнему составляют женщины. Однако можно говорить о некоторой тенденции, связанной с повышением доли мужчин (1995 г. – 30 %, 2002 г. – 32, 2013 г. – 37 %) и снижением доли женщин в выборке (соответственно 70, 68 и 63 %).

Возраст накладывает отпечаток на дееспособность людей, относящихся к тем или иным группам, их социальную активность. Анализ динамики удельного веса возрастных групп в выборке выявил благоприятную тенденцию относительно молодежи: если в 1995 г. молодые люди до 29 лет занимали в выборке около 35 %, в 2002 г. – 31 %, то в 2013 г. доля молодежи сократилась до 21 %. Это некоторым образом свидетельствует о том, что молодежь адаптировалась к рынку, приняла его условия и стала реже обращаться в службы занятости за помощью. Напротив, в 2013 г., по сравнению с 1995 г., несколько выросла доля людей среднего трудоспособного возраста (30–49 лет) – с 50 до 64 % и людей предпенсионного возраста с 10,6 до 14 % соответственно. Частично данная ситуация связана с тем, что старшие возрастные группы проходили социализацию 40–50 лет назад, когда образ жизни и ценности были совсем иными, многие из них так и не адаптировались к рыночным условиям и нуждаются в помощи по трудоустройству, поэтому обращаются в службу занятости. Основную часть выборки (до 85 %) составляют наиболее работоспособные группы населения, которые могут практиковать самозанятость.

При управлении развитием самозанятости необходимо обращать особое внимание, прежде всего, на молодежь в возрасте до 24 лет, хотя в выборке (2013 г.) они составляют всего 8,3 %. Эти молодые люди находятся в самом начале выбора жизненного пути и система их ценностей только формируется, и то, что они не имеют реального положения на социальной

лестнице, заставляет ощущать их свою ненужность в обществе. Думается, что если этим молодым людям оказать поддержку в развитии самозанятости, научить их основам предпринимательства и малого бизнеса, то многие из них будут успешно работать, повысят свой социальный статус. К тому же исследования социологов показывают, что в процессе социализации молодежь усвоила основной принцип рыночных отношений, какую бы сферу он ни затрагивал: «Главное – инициатива, предприимчивость и поиск нового» [11].

Влияние образования на выбор самозанятости неоднозначно. С одной стороны, наличие образования расширяет возможности при трудоустройстве по найму, а с другой – замкнутость определенных сегментов рынка труда ограничивает число вакансий по профессиональным группам и снижает вероятность устройства на работу по имеющейся профессии. Возможности трудоустройства зависят от того, насколько имеющаяся профессия (специальность) соответствует профессиональным предпочтениям работодателей. Если они не совпадают, то работник вынужден искать другие формы занятости, в том числе и самозанятость. Большую долю в выборке (примерно 40 %) занимают люди со средним образованием (полным общим и профессиональным), обращает на себя внимание тот факт, что в выборке среди незанятых людей, обращающихся в службы занятости, существенно возросла доля людей с высшим и незаконченным высшим образованием: если в 1995 г. она составляла 8 %, то в выборке 2013 г. таких людей уже стало 35 %. Это существенный резерв для развития самозанятости, поскольку люди с высшим образованием более мобильны к получению новых знаний, у них есть соответствующая для этого определенная база знаний. Однако надо учитывать и то, что наличие специальности ориентирует людей в большей степени на поиск работы по специальности, чем на самозанятость.

Насколько незанятые люди, обращающиеся в службу занятости, профессионально мобильны в поиске работы, готовы ли они сменить профессию, снизить квалификацию, согласиться с меньшим заработком? В анализируемый период увеличилось число респондентов, готовых к смене своей профессии или специальности (1995 г. – 10,3 %, 2002 г. – 28, 2013 г. – 29,5 %) и постепенно сокращается численность граждан, не желающих это сделать (соответственно по годам 32,4, 23,9, 16,8 %). В то же время данные последних двух опросов (2002 и 2013 гг.) показывают, что 67 % опрошенных стабильно не готовы к смене профессии. Вместе с тем в районах и городах области ограничено число рабочих мест, ряд промышленных предприятий закрылись. Это указывает на неадекватность оценки респондентами как ситуации на рынке труда, так и собственных шансов на трудоустройство, неспособность реально оценить ситуацию, провести простейший социальный анализ.

Работать по найму, снизив квалификацию, заработную плату ниже той, что была на последнем месте работы, согласна треть респондентов (причем эта цифра остается примерно одинаковой за рассматриваемый период), а не согласны с таким снижением около 40 %. Таким образом, можно подвести промежуточный итог: по своим социально-демографическим характеристикам около 2/3 респондентов могут практиковать самозанятость.

Сейчас перед нами стоит задача исследовать более глубокие внутренние социальные характеристики незанятых людей и с учетом полученных результатов определить потенциал для развития самозанятости.

Что наиболее тяготит незанятых граждан? Полученные данные показывают, что в 1995 г. незанятых граждан больше всего тяготило чувство обиды, несправедливости (21,2 %) и ненужности (18,2 %), невозможности трудоустройства по своей специальности (17,6 %), в 2002 г. – соответственно 7,5; 16,1; 37 %. Практически уже не отягощало положение большинства незанятых людей отношение друзей и знакомых (5,5 %). В 2013 г. респонденты главным отрицательным моментом считают по-прежнему невозможность трудоустройства по своей специальности, причем это подмечает почти половина респондентов. Далее идет потеря квалификации (20 %) и небольшое пособие по безработице (10 %). Несколько увеличивается число респондентов, которые не видят никаких отрицательных моментов в своем положении. Возможно, это те, кто просто не желает работать.

При осуществлении мероприятий по развитию самозанятости важно знать, как незанятые граждане относятся к труду как к ценности (табл. 4).

Таблица 4

Отношение к труду как к социальной ценности, % к опрошенным

Варианты ответов	1995 г.	2002 г.	2013 г.
1. Труд – это смысл существования	22,3	24,2	19,9
2. Труд – это важно и интересно, но он не должен затмевать другие стороны жизни	20,5	21,1	28,3
3. Труд – это источник средств к существованию. Больше платят, больше буду работать	56,2	47,9	39,9
4. Труд – неприятная необходимость, если бы была возможность, не работал бы	1,0	1,0	0,9

Мы видим, что отношение к труду с годами изменилось не слишком значительно. Для большей части граждан труд является источником средств к существованию, примерно для пятой части респондентов труд – это смысл существования. Это высокий показатель. О труде как о неприятной необходимости за рассматриваемый период говорят не более 1 % опрошенных. Видимо нахождение в статусе безработных влияет на оценку труда как значимой жизненной ценности.

Мы предложили респондентам ответить на вопрос, что представляет для них наибольшую ценность в жизни и проранжировать ответы. Лидирующими в ценностном сознании по первым рангам оказались: семейное благополучие; уверенность в безопасности, стабильность; здоровье, материальное благополучие, обеспеченность всем необходимым. Это несколько противоречит выдвинутой в начале исследования гипотезе о том, что материальные ценности в сознании незанятых граждан будут преобладать. По всей видимости, общая политическая и экономическая нестабильность в обществе привели к смещению ценностных ориентаций. Кризисное положение незанятых граждан характеризуется тем, что меняется стиль жизни, возрастает необходимость приспособления человека к изменившимся условиям. Поэтому неудивительно, что такая ценность, как «удовольствие,

развлечение, интересное проведение досуга» занимает в сознании опрошенных граждан 12-й ранг (22,8 % респондентов) и 13-й (19 %). Также для респондентов незначима и такая ценность, как «власть, возможность оказывать влияние», которая у 20,9 % респондентов занимает 12-й ранг, а у 25,3 % – 13-й.

Представляют интерес планы в отношении самозанятости. Большинство незанятых граждан связывают дальнейшую деятельность с работой по найму, при этом в 2002 г. число ориентированных на такую занятость сократилось на 40 %, и за последние 11 лет цифра практически не изменилась (1995 г. – 69 %, 2002 г. – 41,3, 2013 г. – 41 %). Что же касается самостоятельной занятости, связанной с открытием своего дела, то отмечается снижение желающих в 2002 г. и некоторое увеличение в 2013 г. (1995 г. – 27 %, 2002 г. – 15,4, 2013 г. – 24,3 %). Такое положение в большей степени связано с налогообложением, невозможностью взять кредит, с трудностями открытия своего дела, которые имели место в те годы. Мы предполагаем, благоприятные тенденции в ценностном сознании граждан связаны с решением ряда проблем развития самозанятости в НСО, что отразилось на желании людей открыть собственное дело. В частности, разработана долгосрочная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2012–2016 годы»; функционирует портал «Малое и среднее предпринимательство Новосибирской области», созданы фонды развития, поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства Новосибирской области, проводятся конкурсы среди самозанятых, конференции и др.

Увеличилось в 7,8 раза число желающих осуществлять самозанятость в личном подсобном хозяйстве (1995 г. – 2,4 %, 2002 г. – 17,4, 2013 г. – 18,6 %). О возможностях развития самозанятости в ЛПХ и «помощи 15–20 % незанятым гражданам» мы писали ранее [8, с. 95]. Сейчас эта возможность становится реальностью, так как в Новосибирской области стала проводиться постоянная работа по развитию ЛПХ. Незанятым людям, обращающимся в службы занятости, предлагается заняться откормом молодняка, птицы и др. на договорных началах с сельскохозяйственными предприятиями или самостоятельно осуществлять производство сельскохозяйственной продукции в ЛПХ и сдавать ее на данные предприятия. Для этого им оказываются консультационные услуги по заключению договоров, составлению бизнес-планов, а также проводятся обучающие семинары по организации собственного дела.

Весьма непопулярной для незанятого населения оказалась организация фермерского хозяйства: приложить силы на этом поприще хотят всего 4 %. Это в некоторой степени связано с ошибками развития фермерства в стране, с неподготовленностью людей к такой сложной деятельности, недостатком денежных средств, риском и т.д.

Основным мотивом самостоятельной занятости является обеспечение нормальной жизни себе и своей семье (в 1995 г. – 70 %, 2002 г. – 72,2, 2013 г. – 73,1 %), за ним следует возможность реализации своих способностей, при этом в 2002 г. последнюю отмечали всего 7,8% респондентов по сравнению с 14 % в 1995 г., а 2013 г. – уже 15,6 % респондентов. Данный мотив имеет большое значение при осуществлении самозанятости. Люди, пришедшие в

самозанятость по экономическим мотивам, при улучшении экономической ситуации «уйдут» из самозанятости. Однако те, для кого свое дело – внутренняя потребность, возможность реализовать себя, останутся.

Анализ динамики социально-когнитивных регуляторов выявил довольно большую потенциальную готовность к самостоятельной занятости у 2/3 опрошенных граждан. Они не склонны к социальному иждивенчеству, относятся к труду положительно, ценят труд, находятся в активном трудоспособном возрасте, имеют образование и для обеспечения нормальной жизни себе и своей семье думают о создании собственного дела и о самозанятости в ЛПХ. Однако следует отметить, что многие хотят перейти на нее от безысходности, для них это прежде всего средство выживания. Сравнительный анализ трех опросов показывает, что среди части незанятого населения еще велик уровень неготовности к рыночным отношениям, неадекватности оценки возможностей трудоустройства. Есть и благоприятные тенденции: увеличивается число людей, надеющихся только на себя, готовых к профессиональной и квалификационной мобильности, постепенно снижается число предпочитающих ждать перемен в обществе и надеяться на государство.

Самостоятельная занятость в сельской местности, по нашему мнению, получает дополнительный шанс в связи с воздействием политических и экономических внешних факторов, влияющих на самозанятость в режиме формирования самой потребности в ее развитии. Необходимо продолжать осуществлять разработку специальных программ, оказывать адресную помощь и поддержку лицам, решившим занять себя самостоятельно. Тем самым можно снижать безработицу, увеличивать объемы производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. *Абакумова Н.Н., Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Безработица и самозанятость. Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. 198 с.
2. *Бочарова Е.В., Дакирова С.Т.* Проблемы и направления развития самозанятости // Известия Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 37–42.
3. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Концептуальные вопросы управления самозанятостью безработных граждан в регионе // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1, № 4. С. 120–129.
4. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Пошевнев Г.С.* Самостоятельная занятость в системе отношений занятости: особенности, свойства, проблемы // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2. С. 120–128.
5. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Пошевнев Г.С.* Сфера занятости населения советской системы: институциональные, социокультурные и статусные особенности // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1, № 1. С. 111–121.
6. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Активизация занятости отдельных социально-демографических групп населения на рынке труда. Новосибирск: НГУЭУ, 2004. 152 с.
7. *Воловская Н.М., Сахнов И.А.* Развитие предпринимательской активности незанятого населения: взгляд экспертов // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 11. С. 139–142.
8. *Воловская Н.М., Удальцова М.В., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Развитие самозанятости в личном подсобном хозяйстве как одно из приоритетных направлений

сокращения безработицы на селе // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2005. № 7. С. 90–95.

9. *Воловская Н.М.* Самостоятельная занятость в России: Выживание или свободный выбор? 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск: Экор-книга, 2005. 300 с.
10. *Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V.* Self-employment as a form of reintegration of unemployed citizens into // Журнал Сибирского федерального университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Т. 6, № 8. С. 1175–1186.
11. *Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации: Поколенный подход // Социс. 2002. № 1. С. 102.
12. *Сербиновский Б.Ю., Мукучан Р.Р., Калмыкова Н.Г.* Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 82 (08). С. 945–964.
13. *Удальцова М.В., Воловская Н.М., Плюснина Л.К.* Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Социс. 2003. № 7. С. 16–25.

Bibliography

1. *Abakumova N.N., Volovskaya N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Bezrobotica i samozanjatost'. Novosibirsk: NGAJeU, 1997. 198 p.
2. *Bocharova E.V., Dakirova S.T.* Problemy i napravlenija razvitija samozanjatosti // Izvestija Sarat. un-ta. Ser. Sociologija. Politologija. 2014. T. 14. Vyp. 1. P. 37–42.
3. *Volovskaya N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Konceptual'nye voprosy upravlenija samozanjatost'ju bezrobotnyh grazhdan v regione // Idei i idealy. 2013. T. 1, № 4. P. 120–129.
4. *Volovskaya N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V., Poshevnev G.S.* Samostojatel'naja zanjatost' v sisteme otnoshenij zanjatosti: osobennosti, svojstva, problemy // Vestnik NGUJeU. 2012. № 2. P. 120–128.
5. *Volovskaya N.M., Pljusnina L.K., Poshevnev G.S.* Sfera zanjatosti naselenija sovetskoj sistemy: institucional'nye, sociokul'turnye i statusnye osobennosti // Idei i idealy. 2012. T. 1, № 1. P. 111–121.
6. *Volovskaya N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Aktivizacija zanjatosti otдел'nyh social'no-demograficheskikh grupp naselenija na rynke truda. Novosibirsk: NGUJeU, 2004. 152 p.
7. *Volovskaya N.M., Sahnov I.A.* Razvitie predprinimatel'skoj aktivnosti nezanjatogo naselenija: vzgljad jekspertov // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 11. P. 139–142.
8. *Volovskaya N.M., Udalcova M.V., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Razvitie samozanjatosti v lichnom podsobnom hozjajstve kak odno iz prioritetnyh napravlenij sokrashhenija bezroboticy na sele // Sibirskij vestnik sel'skohozjajstvennoj nauki. 2005. № 7. P. 90–95.
9. *Volovskaya N.M.* Samostojatel'naja zanjatost' v Rossii: Vyzhivanie ili svobodnyj vybor? 2-e izd., dop. i pererab. Novosibirsk: Jekor-kniga, 2005. 300 p.
10. *Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V.* Self-employment as a form of reintegration of unemployed citizens into // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 2013. T. 6, № 8. P. 1175–1186.
11. *Gavriljuk V.V., Trikoz N.A.* Dinamika cennostnyh orientacij v period social'noj transformacii: Pokolennyj podhod // Socis. 2002. № 1. P. 102.
12. *Serbinovskij B.Ju., Mukuchan R.R., Kalmykova N.G.* Innovacionnaja samozanjatost' i ee funkcii na rynke truda i v moderniziruemoj jekonomike Rossii // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 82 (08). P. 945–964.
13. *Udalcova M.V., Volovskaya N.M., Pljusnina L.K.* Social'no-trudovye ozhidaniya nezanjatyh ljudej i ih otnoshenie k samostojatel'noj zanjatosti // Socis. 2003. № 7. P. 16–25.